

УДК 94(47)"1731/1733"

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.047

Состав Кабинета министров в 1731–1733 годах: персональная деятельность членов

А. В. Фаизов

кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-3264-1780. E-mail: historian2005ad@yandex.ru

Аннотация. Анализируется проблема состава императорского Кабинета министров в недостаточно освещенном в отечественной исторической науке аспекте текущей личной деятельности его членов на стадии первоначального рассмотрения и решения поступавших дел. Хронологические рамки статьи ограничены ноябрем 1731–1733 гг. На указанном этапе своей истории Кабинет еще формировался как орган государственной власти, преодолевая границы личной канцелярии императрицы Анны Ивановны. Цельность обозначенному периоду придает также состояние кабинетского делопроизводства. В частности, журналы его заседаний в это время были более информативны, чем впоследствии. Автором был предложен следующий способ изучения служебной активности отдельных министров: выявление в «протокольных записках» и исходящей документации коллегиального учреждения их самостоятельных административных занятий в те дни, когда они оказывались в «присутствии» отдельно друг от друга. В делопроизводственной документации за отмеченные годы подобные сведения отразились, прежде всего, по министрам А. И. Остерману и А. М. Черкасскому. В процессе работы сопоставлены основные типы их кабинетской деятельности, в числе которых были: принесение докладов императрице, прием отчетов от чиновников, обсуждение дел вместе с приглашенными сановниками, изъятие особых приказов. В результате исследования сформулированы предварительные заключения о характере их повседневной службы в «присутствии», а также о специфике их субъективного воздействия на функционирование Кабинета в течение указанного периода. Представленные данные корректируют некоторые устоявшиеся историографические тезисы по изучаемым вопросам, прежде всего, касающиеся активности министра А. М. Черкасского.

Ключевые слова: высший орган власти, Кабинет министров, министр, приказы, доклады, заседания, Остерман, Черкасский.

Проблема состава органов государственной власти в историографии традиционно рассматривается в виде набора фамилий или цепи назначений и отставок чиновников, тогда как управленческая активность членов коллегиальных учреждений, исполнение ими текущих служебных обязанностей обычно не подвергаются анализу. Недостаточно изученными в науке оказались и самостоятельные административные шаги каждого из деятелей, входивших в состав Кабинета министров, учрежденного императрицей Анной Ивановной в октябре–ноябре 1731 г. Этот тезис вряд ли нуждается в доказательствах, для его подтверждения достаточно обратиться к литературе как общеисторического [1; 5; 7; 8; 10; 11; 13], так и более специального характера [2; 15; 18; 19; 20] (среди последней можно отметить несколько исключений, касающихся персональных ролей министров; но приведенные в них замечания подобного рода – весьма, кстати, редкие – относятся ко второй половине 1730-х гг. [6; 9; 12; 14; 17]). Как правило, в качестве характеристики личной деятельности членов Кабинета повторяются несколько положений, которые не отличаются конкретикой. Так, из работы в работу кочует мнение современников о том, что хитрый и работающий министр А. И. Остерман был «душой» Кабинета, а тучный и ленивый министр А. М. Черкасский всего лишь – его «телом».

Между тем делопроизводственная документация госоргана, официально введенная в научный оборот в своей основной части еще в дореволюционную эпоху, и, прежде всего, кабинетские журналы, должны в какой-то мере ответить на поставленный вопрос [3; 4]. Анализ журналов этого учреждения за все время его функционирования (1731–1741 гг.) показывает, что их содержание изменялось в сторону уменьшения разнообразия сведений, не одинаковой является и степень их сохранности за разные годы. Наиболее полными они были в ноябре 1731–1733 гг., когда, не будучи протоколами заседаний в современном смысле, фиксировали: имена присутствующих министров и их дела на заседании, вопросы повестки, фамилии прибывавших с докладами и документами чиновников, а также перечисляли: входящие и исхо-

дящие бумаги, устные и письменные распоряжения министров. Отмеченный период истории высшего органа будет охвачен в статье, цель которой – опробовать сформулированный ниже аналитический прием для раскрытия поставленной проблемы путем отслеживания проявлений персональной административной деятельности отдельных министров на этапе первоначального рассмотрения и решения дел, отразившихся в кабинетских журналах и исходящей документации от ноября 1731–1733 гг.; и на этой основе по возможности определить характер их личностного влияния на функционирование Кабинета Е. И. В., находившегося, как властный институт, на стадии формирования. В рассматриваемый период Кабинет сохранял свой изначальный статус секретариата самодержицы, призванного документально обеспечивать ее участие в управлении, но временами стал выходить за эти границы, выступая как самостоятельный высший государственный орган... После 1734 г. журналы перестанут отражать занятия его членов в «присутствии» и для установления их личной административной активности на материале кабинетского делопроизводства потребуются иной подход, отличный от используемого в данном исследовании [16].

Каким же образом отыскать следы субъективного участия министров в функционировании коллегиального учреждения по его делопроизводству, в котором особые мнения не фиксировались, а исходящие документы обычно подписывались совместно? Попробуем отобрать среди журналов ту часть, в которой отразилась информация о делах министров в дни, когда каждый из них находился на рабочем месте в одиночестве. Как оказалось, такое сравнение можно провести только между А. И. Остерманом (являлся министром в ноябре 1731 – ноябре 1741 г.) и А. М. Черкасским (был министром в тот же период), – эти двое де-факто и составляли «присутствие» Кабинета в 1731–1733 гг. Престарелый канцлер Г. И. Головкин (числился министром в ноябре 1731 – январе 1734 г.) в Кабинете бывал редко, а в отсутствии коллег работал в нем один раз (в январе 1732 г. [3, т. 1, с. 135]). Сопоставление занятий двух других деятелей показывает, что в типах их служебной активности было немало общих моментов. В частности, они оба, отдельно друг от друга, готовили документы к докладу для императрицы [Остерман: 3, т. 1, с. 226, 277, 282, 399, т. 2, с. 328, 427; Черкасский: 3, т. 1, с. 221, 527, т. 2, с. 523, 571, 587], осуществляли эти доклады и получали ее подпись под указами [Остерман: 3, т. 1, с. 95, 198, 216–217, 275, 276, 430, 431, 434, т. 2, с. 352, 465, 489, 499, 502, 503–504; Черкасский: 3, т. 1, с. 144, 146, 308, 317, 320, 435, 530–531, 534–535, т. 2, с. 243, 250, 253, 553, 555–556, 562, 566, 568, 569, 572, 575–576, 577, 581, 585, 587], приносили различные доношения, челобитные и прочие находившиеся у нее бумаги [Остерман: 3, т. 1, с. 171, 271, 275, 305, 483, т. 2, с. 465, 522; Черкасский: 3, т. 1, с. 144, 252, 321, 485–486, 538, т. 2, с. 522]. Хотя Черкасский не докладывал императрице о внешнеполитических делах, Остерман, напротив, как вице-канцлер и фактический глава Иностранной коллегии делал Анне Ивановне сообщения с подобной повесткой, и случалось, отдавал приказы о переводах дипломатических документов [3, т. 1, с. 226, 305, 432, т. 2, с. 57]. Оба по отдельности регулярно объявляли исполнителям о высочайших резолюциях, письменных или устных указах императрицы [Остерман: 3, т. 1, с. 141–142, 171, 271, 275, 276, 305–306, 502–503, т. 2, с. 57, 352, 502, 504–505; Черкасский: 3, т. 1, с. 145, 147, 320, 435, 531, 538, т. 2, с. 250–251, 320, 321, 524, 572, 577–588]; также проводили смотры недорослей или отставных офицеров [3, т. 1, с. 433, 531]. И Остерман, и Черкасский занимались рассмотрением дел по Тайной канцелярии [3, т. 1, с. 143, 435–436]. Оба министра в течение этих лет несколько раз оказывались в ситуации, когда они ходили к императрице с докладами, но в тот день ничего ей доложить не смогли или в тот день она ничего не подписала [Остерман: 3, т. 1, с. 430, 502, т. 2, с. 400, 522, 595; Черкасский: 3, т. 1, с. 300, т. 2, с. 250, 252, 582].

Вообще, можно сказать, что их кабинетская работа воплощалась в схожих формах, отличаясь, прежде всего, в количественном аспекте. В журналах Кабинета за ноябрь 1731–1733 гг. есть отметки, что министр приходил в Кабинет, но «а делам никаким отправления не было»: по Черкасскому такая формулировка встречается пять раз (июнь, сентябрь 1732 г. и ноябрь 1733 г.) [3, т. 1, с. 300, 318, 435, т. 2, с. 574, 582], по Остерману – два раза (май 1732 г.) [3, т. 1, с. 270, 272]. Бывало, что рабочий день министра был наполнен не рассмотрением поступивших документов и принятием решений, а лишь посещением императрицы с докладами и принесением от нее резолюций, указов или поступивших к ней документов («ходил к Ея Имп. В-ву, токмо кабинетных дел в отправлении сего числа не было»). У Черкасского в изучаемый период такое случалось 11 раз [3, т. 1, с. 146, 300, 308, 320, т. 2, с. 522, 562, 566, 568, 574, 575, 582], у Остермана – шесть [3, т. 1, с. 430, 434, т. 2, с. 400, 465, 522, 595]. Другие журна-

лы высшего органа, сообщая о поступившей в Кабинет входящей документации, фиксируют лишь пассивное присутствие министра («дел в отправлении не было, токмо получено писем»). По Черкасскому удалось обнаружить 13 таких дней [3, т. 1, с. 147, 307, 318, 321, т. 2, с. 360, 522, 552–553, 563, 564, 575, 588–589, 602–603], по Остерману – девять [3, т. 1, с. 205, 216, 225, 234, 270–271, 383, 483, т. 2, с. 158, 427].

Примечательно, что по обоим деятелям в такие не слишком плодотворные дни встречаются отметки, которые можно расценить как свидетельство кратковременности их визитов (по Остерману: «был... пред полуднями», «был... пред полуднем»; по Черкасскому – «поутру рано был», «токмо ввечеру был»).

Если обратиться к вопросу о совместных заседаниях каждого из министров с приглашенными сановниками, то по Черкасскому можно отметить два заседания, на которых он рассматривал «польские дела» вместе с дипломатом, обер-шталмейстером К. Г. Левенвольде (27–28 июня 1733 г.) [3, т. 2, с. 320]. У Остермана подобных случаев было больше: один раз он «сидел» в Кабинете с тем же Левенвольде (май 1732 г.), а еще на нескольких заседаниях рассматривал дела вместе с фельдмаршалом Б. Х. Минихом (март, апрель, май 1732 г., октябрь 1733 г.) [3, т. 1, с. 216, 226, 227, 271, 280, т. 2, с. 503].

Относительно самостоятельного приема министром докладов от чиновников, отметим следующее. Случалось, что Черкасский в одиночестве принимал сообщение от члена Военной коллегии, тайного советника В. Я. Новосильцева по поводу доношения генерала И. Б. Вейсбаха «о заготовлении на Украине свозом от обывателей провианта» (октябрь 1733 г.) [3, т. 2, с. 529]. Одному Остерману докладывали о делах сенатский секретарь И. Богданов относительно обустройства пути следования императрицы из Москвы в Петербург (декабрь 1731 г.), а также генерал-лейтенант С. Мещерский и действительный статский советник А. Волков, «определенные для счету комиссариата и провиантской канцелярии» (май 1732 г.) [3, т. 1, с. 60, 274].

Переходя к рассмотрению распоряжений каждого из министров, сначала сопоставим их вспомогательные предписания, касавшиеся способов и принципов решения дела. Черкасский чаще, чем Остерман, осуществлял пересылку дел, доношений или челобитных в Сенат и другие госорганы (в Синод, Военную коллегию, Канцелярию от строений) с предписанием навести справки, рассмотреть и решить (январь, март, декабрь 1732 г., октябрь, ноябрь 1733 г.) [3, т. 1, с. 147, 221, 531, т. 2, с. 523–524, 571]. Так, 29 марта 1732 г. Черкасским «приказано отдать в Сенат для надлежащего... рассмотрения» челобитную И. Дубровского, «который бьет челом о возвращении ему, попрежнему, заведенной им Путивльской суконной и стамедной фабрики, коя-де у него, купно с имением, без всякой вины отнята» [3, т. 1, с. 221]. По Остерману можно отметить два случая переадресации дел Сенату. 25 сентября 1732 г. Андрей Иванович отправил на рассмотрение сенаторов прошение сержанта Преображенского полка А. Аргамакова о «беглом его человеке И. Венгерове», который оказался «в лакеях при дворе». На следующий день он направил в Сенат «доношение» Соляной конторы по поводу недоимок «старорусских соляных промышленников», «чтоб, рассмотря, о том предложили мнение свое, и подали в Кабинет Е. И. В. со мнением» [3, т. 1, с. 431–432, 433].

По поводу запросных распоряжений каждого из министров в ноябре 1731–1733 гг. отметим, что Черкасский несколько раз запрашивал определенные ведомости у Сената (май, июнь, июль 1732 г., октябрь 1733 г.) и один раз у Коммерц-коллегии (декабрь 1732 г.) [3, т. 1, с. 281, 324, 538, т. 2, с. 523–524]. Так, 27 июля 1732 г. Алексей Михайлович «приказал, в пополнение коммерц-коллежской, взять из Сената ведомости, выписав из дела о смальчуге, который отдан Евреину и Исаеву, – при той отдаче был ли торг, и что другие давали, и каким образом за оными состоялось» [3, т. 1, с. 353]. Остерман многократно отдавал приказы различным госорганам и должностным лицам о предоставлении ведомостей и справок по делам (Коммерц-коллегии, Дворцовой канцелярии, Сенату, Адмиралтейской коллегии, канцелярии Преображенского полка) [3, т. 1, с. 32, 42, 157–158, 171]. Например, в декабре 1731 г. «от господина вице-канцлера приказано» запросить у Сената ведомости по нескольким делам: «1) о содержании конной гвардии в Лифляндии, какая репортиция учинена; 2) по прежним запросам требовать ведомостей; 3) какие доношения имеются на адмиралтейскую коллегию вице-адмирала Вилстера, тако же и Купора, и что по ним учинено; против того же справиться и о других доношениях, ежели на оную коллегию имеются» [3, т. 1, с. 59–60]. Другое его распоряжение, в частности, касалось контроля над расходованием государственных средств. В сентябре 1732 г. Андрей Иванович запрашивал ведомость из канцелярии Преображенского полка об обер-офицере И. С. Тимофееве, состоявшем «у приходу и расходу»: «счет ему в том

был ли, и что по счету явилось, или еще зачем и поныне того счету не учинено, и определение об оном его счете было ль» [3, т. 1, с. 433]. В феврале 1733 г. он посылал письмо «в Ригу конной гвардии к подполковнику Траутфеттеру о присылке известия о принятой амунии и уборах у Меера» [3, т. 2, с. 57].

Если обратиться к рассмотрению самостоятельных приказов министров по существу дела, то разница будет более заметна: как в количественном и тематическом плане, так и в степени самостоятельности при принятии решений. Подобные предписания Остермана были многочисленными и разнородными [3, т. 1, с. 96, 171, 277, 326, 431, 432, 502, 503, т. 2, с. 499, 502–503, 505]. Бывало, он отправлял приказы Сенату издать сопутствующие постановления во исполнение именных указов (декабрь 1731 г., февраль 1732 г., октябрь 1733 г.). Случалось, вызывал в Кабинет вице-президента Коммерц-коллегии И. Исаева, приказывал ему составить контракт с купцами Шифнером и Вульфом «и для апробации принести в Кабинет» (май 1732 г.). Позже по другому делу он снова вызывал вице-президента и советника Коммерц-коллегии (июль 1732 г.). От себя Остерман отправил в сентябре 1732 г. приказ в Сенат «по словесному прошению иноземца Эвенса» (просившего пересмотреть его задолженность перед казной и увеличить срок для ее погашения). Или после высочайшей аудиенции он закрепил послания к гвардии майору Хрущову, командированному для проведения переписи в Белгородской губернии, «об удержании от побегу черкас и обнадеживании их милостью, что никакой против прежнего тягости им не будет» (ноябрь 1732 г.). При этом в письме к генералу С. А. Салтыкову поручил тому переслать «с нарочным» письма к майору Хрущову из Москвы в Белгород (ноябрь 1732 г.). В октябре 1733 г. Остерман сам подписал «письмо именным указом» к подполковнику С. Г. Юсупову («о бытии ему в Кейдане, и как ему поступать до прибытия Измайлова», генерала под команду которого он был поставлен по именному указу), а также указ и письма к российским командующим в Польше об оказании содействия майору фон Гегейму, отправленному к генералу П. П. Ласси. Бывало, что Андрей Иванович лично отдавал распоряжения ямскому секретарю о выделении подвод отправляемым из Кабинета эмиссарам курьерам и другим посланцам (сентябрь 1732 г., октябрь 1733 г.).

Черкасский, как и его коллега, после высочайших аудиенций несколько раз отдавал приказы об исполнении именных постановлений (ноябрь 1733 г.) [3, т. 2, с. 555–556, 575–576, 582]. Большинство подобных его распоряжений предполагали отправление указов исполнителям, но так было не всегда. 20 июня 1732 г. прибывший в Кабинет генерал-адъютант императрицы А. И. Шаховской министру Черкасскому «объявил словесно, что Ея И. В-во изволила... посылающемуся для переписи на Украину, майору Хрущову дать инструкцию из Кабинета; того ради приказом присутствующаго министра вышеозначенный указ для относу в Сенат отдан в Кабинете сенатскому обер-секретарю И. Кириллову, и при том приказано ему, чтоб на основании прежних состоявшихся о переписи указов, написав инструкцию, в какой силе оной по тем и по сему указам быть надлежит, в половину листа, и для рассмотрения принести в Кабинет, кончая в завтрашняго 21 числа июня» [3, т. 1, с. 317]. И затем на двух заседаниях (23 и 24 июня 1732 г.) Алексей Михайлович самостоятельно «заседал... за инструкцию лейб-гвардии майору Хрущову, отправляемому для переписи в Белгородскую губернию» [3, т. 1, с. 320, 321]. Впрочем, вполне возможно, что «проект» этого документа потом доставили к Остерману для согласования.

Относительно конкретных тематических предписаний Черкасского в кабинетских журналах за ноябрь 1731–1733 гг. имеются следующие сведения. Так, в июне 1732 г. по его приказу был «призван» в Кабинет вице-президент Коммерц-коллегии Исаев, которому было «объявлено», «чтоб от коммерц-коллегии привозным товарам голландскаго резидента досмотр учинили у его двора, понеже оные товары к нему от таможи отпущены; а впредь бы чинили досмотры при таможе». Это распоряжение напоминает передачу устного указа императрицы, который Черкасский мог услышать днем ранее, когда докладывал ей о делах. Кроме того, он дважды делал предписания Полицмейстерской канцелярии: 1) в июне 1733 г. – по поводу доношения «корабельнаго мастера Ная» «о непонуждении его на берегу, на данном дворе, каменнаго строения» и 2) в ноябре 1733 г. – о мерах по осушению болот «по требованию генерал-фельдмаршала графа фон Миниха» [3, т. 1, с. 320, т. 2, с. 252–253, 565–566].

Итак, представленный способ анализа материалов кабинетского делопроизводства за ноябрь 1731–1733 гг. позволил выявить данные, которые отчасти освещают проблему в ис-
скомом ракурсе и дают возможность сделать следующие заключения. Работа Остермана в Кабинете в период его формирования в качестве государственного органа действительно была

более интенсивной, чем административная служба Черкасского; однако расхожий тезис о полной бездеятельности последнего в «присутствии» (в частности, вывод некоторых историков о том, что он только «мирно дремал» на заседаниях [1, с. 168; 15, с. 291]) нуждается в корректировке. Различия административных занятий двух министров в ноябре 1731–1733 гг. состояли не столько в типах их активности (принесение всеподданнейших докладов, прием донесений от представителей центральных учреждений, обсуждение возникших вопросов с приглашенными сановниками, изъяснение особых распоряжений) или категориях разбираемых ими дел, сколько в количестве и сложности рассматриваемых вопросов, степени самостоятельности, а также глубине проработки повестки дня. Остерман задавал принципы и направления функционирования Кабинета и, бывало, решал важные государственные дела. Черкасский же, оказываясь на рабочем месте в одиночестве, довершал начатое, осуществлял рутинную и подготовительную работу, разбирал малозначительные вопросы.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М. : Мол. гвардия, 2002. 362 с.
2. Бондаренко В. Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М. : печ. А. Снегиревой, 1913. 390 с.
3. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны : в 12 т. / под ред. А. Н. Филиппова // Сборник императорского русского исторического общества : в 148 т. (РИО). Т. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1898–1902, 1904–1907, 1909, 1912, 1915.
4. Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М. : Тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. Кн. 2. Высшие государственные учреждения. IX, 432 с.
5. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Высшая Школа, 1983. 352 с.
6. Корсаков Д. А. Артемий Петрович Волынский (Биографический очерк) // Древняя и Новая Россия. 1877. № 7. С. 214–234.
7. Курукин И. В. Анна Иоанновна. М. : Мол. гвардия, 2014. 430 с.
8. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь» : очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762. Рязань, 2003. 570 с.
9. Лысцова А. С. Внутриполитическая деятельность графа А. И. Остермана в 1730–1741 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 180 с.
10. Павленко Н. И. Анна Иоанновна (Немцы при дворе). М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. 384 с.
11. Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М. : Политическая энциклопедия, 2014. 1063 с.
12. Савельева Е. Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 189 с.
13. Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 15 кн. Кн. 10. Т. 19–20 / под ред. Л. В. Черепнина. М. : Соцэкгиз, 1963. 781 с.
14. Строев В. Н. Бироновщина и Кабинет министров. Ч. 1. М. : Тип. Императорского московского ун-та, 1909. 206 с.; Ч. 2. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1910. 77 с.
15. Строев В. Н., Варыпаев П. И. Судьба Кабинета после кончины Петра Великого до воцарения императрицы Елисаветы // 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. СПб. : т-во Р. Голике и А. Вильберг, 1911. С. 271–308.
16. Фаизов А. В. Состав кабинета министров в 1734–1741 годах: деятельность основных персоналий // Россия XXI : Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна) (Москва). 2021. № 4. С. 82–107.
17. Филиппов А. Н. А. П. Волынский как кабинет-министр // Исторический вестник. 1901а. № 5. С. 552–568.
18. Филиппов А. Н. Кабинет министров и Правительствующий Сенат в их взаимных отношениях // Сборник правоведения и общественных знаний. М., 1897. Т. 7. С. 1–61.
19. Филиппов А. Н. Предисловия к «Бумагам Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны: в 12 т.». Т. 1, 4, 8, 10 // РИО. Т. 104, 111, 124, 130. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1898, 1901, 1906, 1909.
20. Шанский Д. Н. К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20-е – 60-е годы) // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 119–136.

The composition of the Cabinet of Ministers in 1731–1733: personal activities of members

A. V. Faizov

PhD in Historical Sciences, independent researcher. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0002-3264-1780. E-mail: historian2005ad@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problem of the composition of the Imperial Cabinet of Ministers in the aspect of the current personal activities of its members at the stage of initial consideration and resolution of incoming cases, which is insufficiently covered in Russian historical science. The chronological scope of the article is limited to November 1731–1733. At this stage of its history, the Cabinet was still being formed as a state authority, overcoming the boundaries of the personal chancellery of Empress Anna Ivanovna. The integrity of the designated period is also given by the state of cabinet office work. In particular, the logs of its meetings at that time were more informative than later. The author proposed the following method of studying the official activity of individual ministers: identifying in the "protocol notes" and outgoing documentation of the collegial institution their independent administrative activities on the days when they were in the "presence" separately from each other. In the office documentation for the years mentioned, such information was reflected, first of all, by the ministers A. I. Osterman and A. M. Cherkassky. In the course of the work, the main types of their cabinet activities were compared, among which were: bringing reports to the empress, receiving reports from officials, discussing cases together with invited dignitaries, expressing special orders. As a result of the study, preliminary conclusions were formulated about the nature of their daily service in the "presence", as well as about the specifics of their subjective impact on the functioning of the Cabinet during the specified period. The presented data correct some well-established historiographical theses on the issues under study, primarily concerning the activity of Minister A. M. Cherkassky.

Keywords: supreme authority, Cabinet of Ministers, Minister, orders, reports, meetings, Osterman, Cherkassky.

References

1. Anisimov E. V. *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. M. Mol. Guardia (Young guard). 2002. 362 p.
2. Bondarenko V. N. *Ocherki finansovoy politiki Kabineta Ministrov Anny Ioannovny* [Essays on the financial policy of the Cabinet of Ministers of Anna Ioannovna]. M. Publ. house of A. Snegireva. 1913. 390 p.
3. *Bumagi Kabineta ministrov imperatricy Anny Ioannovny : v 12 t.* – Papers of the Cabinet of Ministers of Empress Anna Ioannovna : in 12 vols. / ed. A. N. Filippov // *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva : v 148 t.* – Collection of the Imperial Russian historical society : in 148 vols. (RHS). Vol. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146. Yur'ev. Typ. of K. Mattisen, 1898–1902, 1904–1907, 1909, 1912, 1915.
4. *Vnutrennij byt Russkogo gosudarstva s 17 oktyabrya 1740 g. po 25 noyabrya 1741 g. po dokumentam, hranyashchimsya v Moskovskom arhive Ministerstva yusticii* – The internal life of the Russian state from October 17, 1740, on 25 November 1741, according to the documents stored in a Moscow archive of the Ministry of justice. M. Typ. of L. F. Snegirev. 1886. Book 2. The highest state institution. IX, 432 p.
5. Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M. Vysshaya shkola (Higher School). 1983. 352 p.
6. Korsakov D. A. *Artemij Petrovich Volynskij (Biograficheskij ocherk)* [Artemiy Petrovich Volynsky (Biographical sketch)] // *Drevnyaya i Novaya Rossiya* – Ancient and New Russia. 1877. No. 7. Pp. 214–234.
7. Kurukin I. V. *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. M. Mol. Guardia (Young guard). 2014. 430 p.
8. Kurukin I. V. *Epoha "dvorskih bur"* : ocherki politicheskoy istorii poslepetrovskoj Rossii, 1725–1762 [The Epoch of the "court storms" : essays on the political history of Post-Petrine Russia, 1725–1762]. Ryazan. 2003. 570 p.
9. Lyscova A. S. *Vnutripoliticheskaya deyatel'nost' grafa A. I. Ostermana v 1730–1741 gg. : dis. ... kand. ist. nauk* [Internal political activity of Count A. I. Osterman in 1730–1741 : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Yekaterinburg. 2017. 180 p.
10. Pavlenko N. I. *Anna Ioannovna (Nemcy pri dvore)* [Anna Ioannovna (Germans at court)]. M. AST-PRESS BOOK. 2002. 384 p.
11. Petruhinkev N. N. *Vnutrennyaya politika Anny Ioannovny (1730–1740)* [Internal politics of Anna Ioannovna (1730–1740)]. M. Political Encyclopedia. 2014. 1063 p.
12. Savel'eva E. N. *Kabinet ministrov imperatricy Anny Ioannovny : dis. ... kand. ist. nauk* [Cabinet of Ministers of Empress Anna Ioannovna : dis. ... PhD in Historical Sciences]. M. 2004. 189 p.
13. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen : v 15 kn. Kn. 10. T. 19–20* [The history of Russia since ancient times : in 15 books. Book 10. Vol. 19–20] / ed. by L. V. Cherepnin. M. Sotsekgiz. 1963. 781 p.
14. Stroev V. N. *Bironovshchina i Kabinet ministrov. Ch. 1* [Bironovshchina and the Cabinet of Ministers. Part 1]. M. Typ. of Imperial Moscow University. 1909. 206 p.; Part 2. SPb. Typ. of Imperial Academy of Science. 1910. 77 p.

15. Stroeve V. N., Varypaev P. I. *Sud'ba Kabineta posle konchiny Petra Velikogo do vocareniya imperatricy Elisavety* [The fate of the Cabinet after the death of Peter the Great before the accession of Empress Elizabeth] // *200-letie Kabineta Ego Imperatorskogo Velichestva. 1704–1904 – 200th anniversary of the Cabinet of His Imperial Majesty. 1704–1904*. SPb. Partnership of R. Golike and A. Wilberg. 1911. Pp. 271–308.
16. Faizov A. V. *Sostav kabineta ministrov v 1734–1741 godah: deyatel'nost' osnovnykh personalij* [The composition of the Cabinet of Ministers in 1734–1741: the activities of the main personalities] // *Rossiya XXI : Mezhdunarodnyj obshchestvennyj fond "Eksperimental'nyj tvorcheskij centr" (Centr Kurginyana) – Russia XXI : International Public Foundation "Experimental Creative Center" (Kurginyan Center) (Moscow)*. 2021. No. 4. Pp. 82–107.
17. Filippov A. N. A. P. *Volynskij kak kabinet-ministr* [A. P. Volynsky as cabinet Minister] // *Istoricheskij vestnik – Historical herald*. 1901a. No. 5. Pp. 552–568.
18. Filippov A. N. *Kabinet ministrov i Pravitel'stvuyushchij Senat v ih vzaimnykh otnosheniyah* [Cabinet of Ministers and the Governing Senate in their mutual relations] // *Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy – Collection of jurisprudence and public knowledge*. M. 1897. Vol. 7. Pp. 1–61.
19. Filippov A. N. *Predisloviya k "Bumagam Kabineta ministrov imperatricy Anny Ioannovny: v 12 t."*. T. 1, 4, 8, 10 [Preface to the "Papers of the Cabinet of Ministers of Empress Anna Ioannovna: in 12 volumes." Vol. 1, 4, 8, 10] // *Russian Historical Society*. Vol. 104, 111, 124, 130. Yur'ev. Typ. of K. Mattisen. 1898, 1901, 1906, 1909.
20. Shanskij D. N. *K harakteristike vysshikh gosudarstvennykh uchrezhdenij Rossii XVIII v. (20-e – 60-e gody)* [On the characteristics of the highest state institutions of Russia of the XVIII century (20s – 60s)] // *Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv. – State institutions of Russia of the XVI–XVIII centuries*. M. Publishing House of Moscow University. 1991. Pp. 119–136.